

УДК 94(47).062

М.В. Хацкевич¹

**Сбор рекрут в конце 20-х гг. XVIII в.
(на примере рекрутского набора 1729 г.)**

Рекрутская повинность; рекрутские наборы; рекруты; русская армия XVIII в.

В статье приводится информация о проведении рекрутского набора в 1729 г. Рассматриваются сроки рекрутского набора, анализируется динамика набора в губерниях, дается оценка эффективности набора.

Система рекрутских наборов, на основе которых была создана регулярная армия, была одним из важнейших нововведений петровской эпохи. Для функционирования регулярной армии требовались

¹ Хацкевич Максим Валерьевич, МГУ имени М.В. Ломоносова (РФ, Москва), асп.; mhackevich@gmail.com.

солдаты, готовые нести службу на постоянной основе. По этой причине большинство европейских армий во второй половине XVII – начале XVIII в. переходят к комплектованию войск наемниками или рекрутами.

Налаженная система комплектования войска стала не последним фактором, способствовавшим победе русского оружия над одной из сильнейших европейских армий начала XVIII в. – армией Швеции.

Тем не менее, этот важный сюжет остается почти не освещенным в научной литературе. Рекрутские наборы рассматривались либо в работах по истории военного дела [3; 4; 5; 7], либо изучались исключительно по законодательным источникам [8]. Интересовал исследователей также вопрос о влиянии рекрутской повинности на общину [1]. В современной историографии необходимо отметить ряд работ, в которых рекрутчина рассматривается на локальном материале или же посредством изучения судеб отдельных людей [9; 6]. Однако организация рекрутских наборов на общегосударственном уровне до сих пор почти не изучена.

Нами делается попытка рассмотреть механизм проведения рекрутских наборов в конце 20-х XVIII в. на примере рекрутского набора 1729 г.

Набор 1729 г., выбран для исследования по двум причинам.

Во-первых, набор 1729 г. проводился после завершения формирования подушной системы и некоторых ее корректировок при наследниках Петра [2, с. 259-288].

Во-вторых, 1729 г. это также рубеж мирного времени, отделявший Каспийский поход от начала войны с Турцией. Если наборы, проводившиеся в период Северной войны, имели мобилизационный характер, а в ходе первых наборов после введения подушной практика взимания рекрут в новых условиях только осваивалась, то набор 1729 г. подводит своеобразный итог развитию петровской системы комплектования армии.

1729 г., таким образом, является рубежом, разделяющим историю армии с момента введения подушной системы обложения и начало преобразований в армии при Анне Иоанновне. Рекрутский набор 1729 г. проводился по рекрутскому законодательству, которое в основе своей с окончанием правления Петра I осталось неизменным.

Все это дает основание считать рекрутский набор 1729 г. важным объектом исследования. Результаты исследования позволят судить об итогах развития рекрутской системы всей первой трети XVIII в.

Второе обстоятельство, определившее выбор рекрутского набора 1729 г., заключается в том, что данный набор лучше предшествующих отражен в источниках: материалы по нему отложились в отдельном деле сенатского фонда РГАДА², тогда как материалы по предшествовавшим наборам сильно фрагментированы.

Начало рекрутского набора 1729 г. было положено императорским указом от 13 мая³. В отношении времени окончания набора сказано только в указе, относящемся к началу 1730 г., когда набор 1729 г. еще продолжался. В соответствии с указом, рекруты должны были быть собраны и доставлены в полки «нынешним зимним путем»⁴, то есть до начала весны 1730 г.⁵ Формальная дата окончания набора определяется сложнее, потому как в указах не говорилось, что набор продолжается до конкретного числа или месяца. Подразумевалось, что набор завершается лишь после выполнения плана по поставке рекрут. Фактически же это означало, что рекрутский набор оканчивался, когда исчерпывались возможности собрать рекрут в рамках текущего рекрутского набора. Можно условно определить дату окончания набора по указу, в котором говорилось о необходимости проведения нового набора. Для набора 1729 г. таковой будет 20 октября 1730 г.⁶ Как можно убедиться, планируемый и реальный сроки завершения набора отличались весьма значительно. Это свидетельствует о сложности проведения набора, который правительство вынуждено было продлять.

Как можно видеть, сбор должен был быть проведен в достаточно ограниченный период. Поэтому проводившим набор ведомствам необходимо было получать информацию о проведении набора в каждой губернии на определенный момент времени. Располагая такими данными, правительство могло при неудовлетворительном сборе рекрут в какой-либо губернии или губерниях принять надлежащие меры. Поэтому правительство требовало от губерний отчета о ходе рекрутского набора. Ведомости с отражением первых результатов набора должны были быть отправлены в Сенат до конца 1729

² РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 445.

³ РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 445. Л. 6.

⁴ Там же. Л. 63.

⁵ Здесь явно просматривается стремление, во-первых, успеть собрать рекрут до начала посевной, во-вторых, транспортировать рекрут до мест службы до весенней распутицы.

⁶ РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 447. Л. 8-9 об.

года⁷. В дальнейшем ведомости о сборе рекрут присылались достаточно регулярно, однако в Сенате сохранились лишь некоторые из них.

По первым доношениям из губерний можно понять, что сбор проходил очень медленно. В прамемории, датированной 2 декабря 1729 г., сообщается следующее: «...а по присланным в Военную коллегию репортам во всех губерниях по нынешнее число показано в зборе нового наряда только 27 человек. И ежели впредь так слабо збирать станут, то полки никогда в комплекте не будут...»⁸

Источники позволяют оценить собираемость рекрут в некоторых регионах на протяжении периода проведения рекрутского набора. Первые данные о результатах сбора появляются в конце декабря 1729 г. Из документа следует, что на начальном этапе наиболее эффективно рекруты собирались в Московской и Новгородской губерниях. Особенно высоки были результаты сбора в Переяславль-Залесской провинции (к декабрю здесь было выполнено фактически 40 % плана по поставке рекрут). Также высоки были результаты сбора в Новгородской и Архангельской провинциях. Стоит отметить отсутствие сведений по большинству провинций Московской и других губерний. Возможно это объясняется тем, что начало рекрутского набора в различных губерниях отличалось по времени.

В последующие месяцы набор шел динамично практически во всех регионах, за исключением Астраханской и Белгородской губернии, сведения о наборе в которых практически отсутствуют, что может быть связано с отсутствием документации по наборам в данных губерниях.

Наблюдается интенсивный сбор рекрут в центральных губерниях, что скорее всего объясняется близостью центральных ведомств и более высоким уровнем развития инфраструктуры административного аппарата.

В структуре рекрутского набора можно выделить два типа собираемых рекрут. Одни из них собирались в счет прошлых наборов – «доимочные». Другие – в счет текущего набора – рекруты «нового наряда», или «новоположенные». Количество доимочных прошлых наборов подсчитывались в первую очередь, после объявления Военной коллегией недокомплекта полков.

Документы свидетельствуют, насколько тщательно правительство подходило к вопросу сбора доимочных рекрут. О важности взыскания долгов по рекрутской повинности свидетельствует реестр

⁷ РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 445. Л. 49.

⁸ Там же. Л. 49-49 об.

указов о наборе, отправленных на места. В отдельные губернии в период проведения рекрутского набора Камер-коллегией направлялось до 9 указов⁹. Более подробное ознакомление с ними подтверждает, что чаще всего отправлялись указы о сборе доимки, впоследствии же они неоднократно дублировались.

Очень важным был вопрос о размере доимки за прошлые годы. Здесь, как и в случае с зачетами, правительство напрямую сталкивалось с интересами податного населения. И потому вопрос о величине доимки старались решать тщательно, привлекая информацию из разных ведомств, а также из администрации на местах. Часто происходило так, что зафиксированные на местах сведения о проведенных наборах значительно расходились с аналогичными материалами из центральных учреждений.

Перед проведением рекрутского набора 1729 г. предполагалось собрать 15757 рекрут. К концу набора было собрано 13860 человек (88 %)¹⁰. Для сравнения: в 1724 году из предполагавшихся 20550 рекрут правительство сумело собрать только 13705 человек (67 %)¹¹. Учитывая непростые процессы, происходившие во власти в указанное время (борьба за престол между различными группировками, затем воцарение молодого Петра II), и как следствие, нестабильность в различных сферах деятельности государства, можно говорить об относительной эффективности проведенного рекрутского набора.

1. *Александров В.А.* Сельская община в России (XVII – начало XIX в.). М., 1976.
2. *Анисимов Е.В.* Податная реформа Петра. Введение подушной подати в России. Л., 1982.
3. *Баиов А.* Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны. СПб., 1906. Т. 1.
4. *Бескровный Л.Г.* Русская армия и флот в XVIII веке. М., 1958.
5. *Епифанов П.П., Комаров А.А.* Военное дело, армия, флот //Очерки русской культуры XVIII в. Ч. 2. М., 1987.
6. *Козлова Н.В.* Люди дряхлые, больные, убогие в Москве XVIII в. М., 2010.
7. *Масловский Д.Ф.* Записки по истории военного искусства в России. Вып. 1. СПб., 1891.
8. *Поливанов К.* Исторический очерк законов о рекрутской повинности. Б.м. Б.г.
9. *Хок С.* Крепостное право и социальный контроль в России: Петровское, село Тамбовской губернии / Пер. с англ. М., 1993.

⁹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 445. Л. 286.

¹⁰ Там же. Кн. 447. Л. 8-9 об.

¹¹ Подсчитано по: ПСЗ. Т. 7. № 4636, № 4845.